

Распределение сил, раскрывшееся в ходе войны в Косово, сдерживало выбор политики Китая — КНР было трудно на практике противостоять США. Как утверждают некоторые ученые, это наращивание военных сил еще больше убедило сторонников «теории китайской угрозы» в их правоте и оттолкнуло возможных союзников Китая, таких как страны АСЕАН. Укрепились связи США с Японией и Тайванем. Война в Косово также показала, что трения между США и их европейскими союзниками были сильно преувеличены. В результате китайское руководство скорректировало свою политику, чтобы адаптироваться к реалиям однополярного мира.

Таким образом, за время второго президентского срока Клинтона отношения между КНР и США заметно улучшились. Было развито сотрудничество во многих сферах, включая военную. Несмотря на то, что в обеих странах продолжались ожесточенные дискуссии о том, как нужно развивать двусторонние отношения, общая положительная тенденция сохранялась.

Литература

1. Hold high the great banner of Deng Xiaoping theory for an all-round advancement of the cause of building socialism with Chinese characteristics' into the 21st Century [Electronic resource] / Beijing Review. — 1997. — Mode of access: http://www.bjreview.com.cn/document/txt/2011-03/25/content_363499.htm. — Date of access: 29.03.2018.

2. China's National Defense in 2000 [Electronic resource] / China Internet Information Center. — 2000. — Mode of access: <http://www.china.org.cn/english/2000/Oct/2791.htm>. — Date of access: 25.03.2018.

Германия и Швеция: общее и особенное в подходах к преодолению европейского миграционного кризиса

*Михнёнок Е. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Чесновский М. Э., д-р. ист. наук*

Как показал европейский миграционный кризис, разразившийся в 2015 г., Германия и Швеция оказались наиболее привлекательными для беженцев странами Европейского союза. Согласно данным Евростата за 2015 г. 110 тыс. беженцев получили убежище в Германии, 49 тыс. — в Швеции. Если Германия среди европейских стран лидирует в целом по численности принятых беженцев, то Швеция — по числу принятых в расчете на душу населения [1].

Сравнение подходов Германии и Швеции к преодолению европейского миграционного кризиса затруднено, ибо в Швеции существует единая общегосударственная позиция по этому вопросу, а в Германии федеральные

земли, обладающие существенной долей автономии, имеют часто отличные позиции, в том числе и по отношению к курсу официального Берлина. Например, власти федеральных земель Бавария и Баден-Вюртемберг в январе 2016 г. приняли решение изымать у беженцев денежные средства для их последующей передачи принимающей стороне и дальнейшего использования в качестве социальной помощи. В Баварии беженцам разрешалось оставить 720 евро, а в Баден-Вюртемберг — 350 евро.

Представляется, что для оценки миграционных подходов будет достаточно сравнить официальные позиции шведского и немецкого правительств. Так, позиция официального Берлина сводится к борьбе с причинами миграционного кризиса. Немецкие власти призывают другие европейские страны также внести свой вклад в преодоление кризиса и выступают против закрытия границ. Стоит подчеркнуть, что Германия выступает за пересмотр Дублинского соглашения 1990 г. Швеция такой вопрос не поднимает.

Швеция и Германия массово высылают беженцев на родину. Высылке подлежат лица, чье ходатайство о предоставлении статуса беженца не было одобрено. В сентябре 2015 г. правительство ФРГ одобрило поправки, расширяющие перечень «безопасных» стран и сокращающие сроки рассмотрения заявок на получение статуса вынужденного переселенца. В Швеции, наоборот, проявляется тенденция затягивания сроков рассмотрения заявок. Ускоренной высылке из Германии также подвергаются «экономические» беженцы — лица, прибывшие за лучшей долей, а не бегущие от войны или политических преследований.

Позиции Германии и Швеции сошлись относительно необходимости введения временного контроля на своих границах. Швеция даже побила рекорд по числу пограничных проверок среди стран Шенгенской зоны.

Как и в Германии, в Швеции реакцией на последствия миграционного кризиса стало ужесточение соответствующей законодательной базы. С июля 2016 г. Стокгольм пересматривал миграционное законодательство. Это значит, что теперь вид на жительство беженцы получают на 3 года, а не пожизненно, как ранее. Кроме того, введен ряд ограничений на приезд в страну членов семьи беженцев. Германия, в свою очередь, ужесточила закон о предоставлении убежища.

И Швеция, и Германия практикуют выплаты мигрантам за возвращение на родину. Однако в сравнении с Германией выплаты шведского правительства значительно выше и составляют 4 100 евро каждому, кто решит вернуться на родину. В Германии в рамках программы «Начальная помощь плюс» беженцы могут рассчитывать на выплату в размере 1 200 евро. На финансовую поддержку вправе претендовать иностранные граждане старше 12 лет, половину денег они получают в момент выезда из Германии, а остальную часть — после того, как проживут на родине не менее шести месяцев.

Все вышеперечисленные меры возымели определенный результат. По данным министерства внутренних дел ФРГ приток мигрантов в страну снизился и составил, по итогам 2016 г., около 280 000 человек, в то время как за 2015 г. в Германию въехало 890 000 переселенцев. Однако обратного оттока мигрантов из Германии не наблюдается: напротив, резко возросло количество подаваемых заявлений на предоставление статуса беженца. В 2016 г. было подано 745 545 таких обращений, а в 2015-м — 476 676 [2].

В целом подходы руководства Германии и Швеции к преодолению европейского миграционного кризиса совпадают в том, что касается необходимости и возможности избежать ущемления собственных национальных интересов. В противном случае правящие элиты утратят доверие своих граждан. Более существенные отличия проявились в рамках евросоюзных дискуссий и подходов. Так, Швеция приняла более решительные антикризисные ограничительные меры, в отличие от Германии, которая в силу своего особого положения в ЕС затрудняется даже малозаметно свертывать участие в разрешении миграционного кризиса на общеевропейском уровне.

Литература

1. Acquisition of citizenship in the EU [Electronic resource]. — Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7991019/3-21042017-AP-EN.pdf/4aa9aa53-e1f4-491c-99e9-a832a4569ecf>. — Date of access: 15.04.2018.
2. 280.000 Asylsuchende im Jahr 2016 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemittelungen/DE/2017/01/asylantraege-2016.html>. — Date of access: 06.04.2018.

Кража (furtum) как институт римского уголовного права

*Наливайко К. В., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Ермолович В. И., канд. юр. наук, доц.*

Доказательством существования любой отрасли права является наличие в ее структуре отдельных специализированных институтов. Римское уголовное право не исключение, оно включало различные составы преступления, в частности, наиболее распространенным являлась кража. В условиях древнеримской реальности частыми были случаи кражи и привлечения людей по этому составу преступления. Данное злодеяние уже в период республики привело к развитию правовой базы, регламентирующей правонарушения, связанные с имущественным ущербом и противоправным обогащением за счет другого лица. На наш взгляд, именно кража, стала первым институтом